Тема сменилась с разговоров о влиянии тёмной пищи (1) на организм и его форму, а потом на тему о том, как когда все были за границей, насколько привлекательной казалась им еда Родины.

– Когда я работала неполный рабочий день вне школы, у меня было много друзей, потому что я готовила хот-поты. Мы всё ещё поддерживаем связь, – беспомощно произнесла Нин Си. – Среди этих друзей многие добились успеха в индустрии, но каждый раз, когда я связываюсь с ними, они никогда не перестают говорить о хот-потах. Это показывает, как много очарования имеет наша китайская кухня.

– Тогда ты можешь попросить их прийти сюда и повеселиться с нами, чтобы они могли съесть эту еду, – Чжао Мин героически хлопнул ладонями по столу. – Мы можем принять всё, что угодно в нашей великой стране, но мы не можем принять, что что-то нельзя есть.

– Что ж, – улыбнулась Нин Си. – Когда придёт время, брат Чжао будет играть роль хозяина.

– Верно, верно, хозяином должен быть брат Чжао.

Остальные гости последовали его примеру и оживили атмосферу. Когда программа подошла к концу, все почувствовали, что говорили недостаточно.

– Темы бесконечны, но время ограничено. Шоу подошло к концу, – на лице Чжао Мина появилось грустное выражение. – Согласно нашей обычной практике, мы должны уделить нашей особенной гостье сегодня минуту, иначе как она может быть известна как особенная гостья, верно?

Камера переключилась на Нин Си, у которой было выражение "я так и знала".

– Я знала, что специальный гость, посланный на шоу через красные конверты, не имел большого статуса, но я не думала, что даже немного статуса не будет предоставлено, – она сделала обиженное выражение лица, и камера взяла крупный план. – Я надеюсь, что все поддержат эту программу и будут стремиться увеличить рейтинги и клики. Тогда в следующий раз я буду приглашена обычным способом, не давая брату Чжао красных конвертов.

– Эй, я же просил тебя больше не упоминать о красных конвертах. Разве ты не знаешь, что директор урежет мне зарплату? – Чжао Мин вытянул руку, чтобы заблокировать камеру. – Это всё время, отведённое сегодняшней особой гостье. Давайте попросим других гостей сказать что-нибудь, чтобы подвести итоги шоу.

После того, как гости закончили, Чжао Мин сказал в камеру:

– Спасибо, что посмотрели эту программу. Мы также очень благодарны Нин Си за то, что она смогла появиться здесь в качестве специального гостя и принести нам много радости, спасибо.

– Спасибо, брат Чжао, спасибо за заботу об этой программе, Спасибо всем гостям, – Нин Си поклонилась и помахала в камеру: – До свидания, зрители и друзья!

Как только программа закончилась, Чжао Мин рассмеялся и сказал Нин Си:

– Нин Си, ты должна прийти в другой раз в качестве гостя программы.

– Если брат Чжао не возражает, то можешь звать мне в качестве постоянного гостя, у меня нет никаких проблем с этим, – Нин Си рассмеялась и ответила.

– Так не пойдёт! Ты была так хороша сегодня. Если бы ты стала постоянным гостем, то публика даже не заметила бы меня, – Чжао Мин несколько раз взмахнул руками. – Иногда навещать нас – это прекрасно. Не приходи слишком часто. Если ты будешь приходить часто, мне это не понравится.

Видя, что Нин Си и Чжао Мин болтают так открыто, другие гости поняли, что Нин Си теперь очень популярна. Поэтому, чтобы заполучить для себя некоторую популярность, они специально сфотографировались с ней и разместили фото на Weibo.

Пользователи сети видели, как многие гости Весёлой беседы фотографировались с Нин Си, поэтому они догадались, что она должна быть специальным гостем в следующем эпизоде.

Некоторым людям было любопытно, какой будет следующая тема. Были пользователи Сети, которые обрезали фотографии гостей и поместили свои собственные фотографии, чтобы притвориться, что их видят с богиней. Некоторые даже вырезали изображение Нин Си и сохранили его на своём компьютере.

Конечно, были и такие – её антифанаты, которые думали о Нин Си только как о вазе и верили, что в таком весёлом и комедийном шоу она точно не сможет раскрыться.

У каких артистов не было антифанов? Поклонники были слишком ленивы, чтобы спорить с ними, чтобы не навлечь беду на своих кумиров.

* * *

Когда Чжан Цинъюнь пришёл в дом Нин Си и увидел её растрёпанные волосы, отсутствие макияжа и большую пижаму, он быстро закрыл дверь и сказал:

– Мы действительно должны позволить тем, кто называет тебя богиней, увидеть тебя такой.

– Это моё летающее "я", чтобы уменьшить давление на душу и разум. Ты, этот старомодный человек, не может этого понять, – Нин Си зевнул и вымыл чашку, чтобы налить стакан воды

для Чжан Цинъюня. – Разве ты не сказал, что у меня будет несколько дней отпуска? Почему ты пришёл так скоро?

– У меня тут есть несколько сценариев. Взгляни на них, – сообщил Чжан Цинъюнь. – Это всё роли главной или второй главной героини. Посмотри, вдруг тебя что-о заинтересует?

– Хорошо, – кивнула Нин Си, раздвигая шторы в гостиной. Солнечный свет сразу же хлынул внутрь, и внезапно вся комната стала яркой.

Чжан Цинъюнь видел, что в комнате было много зелёных растений, но он почему-то чувствовал, что комнате не хватает жизненной силы. Он повернулся к Нин Си и посмотрел вниз, чтобы залпом выпить воду.

– На этот раз я пришёл, потому что мне нужно было кое о чём с тобой поговорить.

– В чём дело? – Нин Си поставила чашку и заправила прядь волос за ухо. Она улыбнулась и посмотрела на мужчину.

Глядя на эту улыбку, Чжан Цинъюнь поколебался, прежде чем сказать:

– Я слышал, что когда ты снималась в прошлой картине, то столкнулась с сыном семьи Чэнь?

Чэнь Шаохуа был в списке самых богатых людей Китая. К тому же он был довольно знаменит. У Нин Си был спор с его сыном, и если эта новость дойдёт до ушей босса, то это будет невыгодно для девушки.

Нин Си знала, что этот вопрос не может быть скрыт от Чжан Цинъюня, поэтому она не удивилась, когда он спросил. Она слегка опустила веки.

– Да, это правда.

– Ты… ты встречалась с ним раньше? – в сознании Чжан Цинъюня было очень ясно, что с менталитетом Нин Си она ни за что не столкнется с Чэнь Ицзюнем.

– Какая разница, встречалась я с ним раньше или нет? – губы Нин Си изогнулись. – Брат Чжан, не волнуйся, я не поставлю компанию в неловкое положение.

– Я не это имел в виду, – нахмурился Чжан Цинъюнь. – Я просто беспокоюсь, что это не будет хорошо для тебя.

Нин Си улыбнулась и покачала головой.

– Брат Чжан, ты всё ещё помнишь, что я сказала, когда подписывала с вами контракт?

Выражение лица Чжан Цинъюня слегка изменилось.

– Ты сказала, что хочешь денег и славы.

– Да, слава и деньги – хорошие вещи, – Нин Си спокойно улыбалась. – Так что тебе не нужно беспокоиться, что я буду мешать себе быть популярной.

Чжан Цинъюнь от удивления крепче сжал чашку. Затем он кашлянул и сказал:

– Недавно я слышал, что президент Чан намерен войти в индустрию развлечений и инвестировать в будущее. Это хорошо, может быть, позже у нас будет больше ресурсов.

Нин Си кивнула и протянула руку, чтобы выбрать случайный сценарий, который назывался "Три жизни с румянами".

Чжан Цинъюнь посмотрел на неё и описал общий план сценария.

– Это женская драма. Сценарий написан хорошо. Говоря о женщинах, использующих румяна, эти три женщины имеют разное происхождение и разные личности. Он заимствует идею румян для объяснения женщины. Эти три женщины из разных слоёв общества и имеют разные характеры. Персонажи хорошо описаны. Однако есть и большой недостаток. Концепция любви в этом фильме слишком реалистична. Это может не понравиться женской аудитории.

– Кто сказал, что женская аудитория смотрит только на любовные сцены? Это узкое понимание всех вас, мужчин! – Нин Си закатила глаза на слова мужчины. – Брат Чжан, ты слишком много думаешь о том, опасна эта идея или нет, – девушка закрыла глаза на Чжан Цинъюня. – Брат Чжан, такой добрый.

Чжан Цинъюнь возмущённо подумал:

"И чьи ещё мысли опасны?!"

– Тогда сначала хорошенько на него посмотри. В последнее время компании обращаются ко мне с просьбой одобрить их продукцию. Пойду проверю репутацию их продукции, – Чжан Цинъюнь предельно ясно понимал, что спорить с женщиной было нелегко, потому что в споре никогда не угадаешь, насколько она умна и красноречива.

Выйдя из квартиры Нин Си, Чжан Цинъюнь получил несколько звонков от многих СМИ, желающих взять интервью у Нин Си. Он как можно мягче и вежливее отказался и направился в компанию.

* * *

Как владелец крупной развлекательной компании, Ли Цзяньхуэй не мог быть назван первым, но среди нескольких боссов развлекательных компаний его определённо можно было назвать самым щедрым.

Однако этот великодушный босс, услышав, что его артистка осмелилась дать пощёчину молодому мастеру второго поколения экономических гигантов, тоже имел повод для беспокойства.

– Цинъюнь, ты пришёл в нужное время. Я слышал, что твоя артистка, кажется, вступила в какую-то конфронтацию с молодым мастером Чэнем? – увидев входящего Чжан Цинъюня, Ли Цзяньхуэй быстро махнул ему рукой. – Я также понимаю, что некоторые богатые молодые люди ведут себя излишне фривольно, но разве характер Нин Си не слишком вспыльчив?

– Босс, я спрашивал Нин Си об этом деле, но на самом деле нельзя возлагать вину на голову девушки, – Чжан Цинъюнь не ожидал, что босс узнает об этом деле. У него не было времени думать о том, кто мог открыть ему эту тайну. – Раз семья Чэнь не обратила внимания на это дело, тогда и мы тоже должны сделать вид, что ничего о нём не знаем.

– Ага, – вздохнул Ли Цзяньхуэй. – Наша индустрия развлечений, похоже, быстро развивается. Но на самом деле конкуренция здесь больше, чем когда-либо прежде. В конце концов, мы взяли актрису, но, похоже, это снова не принесёт пользы.

Не то чтобы он был слишком осторожен. На самом деле, это была неудача Цзюцзи, потому что они не могли обучать артисток.

– Тук-тук!

Вошла секретарша Ли Цзяньхуэя. Её тон был взволнованным, когда секретарша сказала:

– Президент Ли, господин Чан хочет видеть Вас.

– Кто ты сказал?! – Ли Цзяньхуэй вдруг вскочил со стула и посмотрел на секретаршу так, словно та был сорокой, которая только что заговорила. – Повтори ещё раз!

– Президент Чан…

– Тогда что ты здесь делаешь?! Иди и поприветствуй его! – Ли Цзяньхуэй уронил ручку. – Нет! Подожди, я лично приветствую его!

Он вышел из комнаты в едином порыве, повернулся к секретарше и сказал:

– Достань мой дахун пао (2) и используй лучший набор чашек для приготовления чая. Иди скорее!

– Да! – секретарша побежала так быстро, как будто этих десятисантиметровых каблуков на её ногах не существовало.

Чжан Цинъюнь последовал за Ли Цзяньхуэем и вошёл с ним в VIP-зал. Чан Ши Гуй небрежно сидел на кожаном диване. Очевидно, он просто сидел там, но одно присутствие этого мужчины вызывало у людей чувство неполноценности.

– Господин Чан, посетив нашу компанию, Вы действительно озаряете наш порог! Ли Цзяньхуэй ослепительно улыбнулся, пожал руку Чан Ши Гую и с нетерпеливым выражением на лице спросил: – Я не знаю, зачем господин Чан приехал сюда…

– Я как раз проходил мимо вашей компании и вспомнил об артисте, которого я очень ценю и который стоит под вашим знаменем. Вот я и подумал, что надо бы подойти и посмотреть, – его взгляд упал на Чжан Цинъюня. Увидев его, Чан Ши Гуй заговорил первым: – Господин Чжан, мы снова встретились.

– Здравствуйте, господин Чан, – Чжан Цинъюнь вдруг вспомнил неловкую атмосферу, царившую в тот вечер. Он не знал, слышал ли этот господин их разговор с Нин Си.

Чан Ши Гуй слегка улыбнулся ему и сказал Ли Цзяньхуэю:

– Придя так внезапно, я чувствую себя очень виноватым. Интересно, не потревожил ли я господина Ли?

– Вы не потревожили меня ни в малейшей степени, – улыбнулся Ли Цзяньхуэй и спросил: – Я не знаю, каким артистом восхищается господин Чан?

Если подумать, все известные артисты в его труппе были мужчинами. Ли Цзяньхуэй почувствовал, что не может смотреть в глаза господину Чану. Неудивительно, что рядом с ним не было ни одной женщины. Первоначально…

– Она артистка под руководством господина Чжана, Нин Си. Некоторое время назад я пошёл к их команде, чтобы осмотреться, и обнаружил, что у неё довольно интересная аура и хорошие актёрские навыки. Только после расспросов я понял, что она была актрисой под руководством господина Ли, – Чан Ши Гуй сказал это и улыбнулся. – Просто в последнее время я стал больше интересоваться индустрией развлечений, поэтому я хотел поговорить об этом с господином Ли.

Ли Цзяньхуэй смущённо вытер лицо. Он чувствовал, что ему нужна пачка полироли. Его разум был слишком грязным.

1. Тёмная пища – любая пища, которая неприглядна или неприятна. Это может включать в себя некоторые уличные продукты питания, а также новые причудливые пищевые изобретения.

2. Дахун пао – премиальный сорт чая улун.

http://tl.rulate.ru/book/14051/371775